

достаточного объема работ является отсутствие объектов труда, специально оборудованных для осужденных, больных социально значимыми заболеваниями.

В настоящее время не теряют своего значения и сублимационные цели трудовой деятельности спецконтингента исправительных учреждений, которые предполагают перенаправление нерастраченной энергии осужденных с антиобщественной деятельности на социально полезную. Это способствует стабильному функционированию пенитенциарных учреждений, снижению числа нарушений установленного порядка отбывания наказания, а также преступлений, совершаемых осужденными в местах лишения свободы.

Таким образом, комплексное достижение в первую очередь воспитательных и социальных, а также экономических, оздоровительных и сублимационных целей труда осужденных в конечном итоге должно способствовать их исправлению и предупреждению совершения ими новых преступлений. По нашему мнению, указанную совокупность целей следует принимать за основу при проведении исследований различных аспектов трудовой занятости осужденных к лишению свободы.

УДК 343.8

А.А. Жук

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ И ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ В ОТНОШЕНИИ ОСУЖДЕННЫХ, ОСТАВЛЕННЫХ В СЛЕДСТВЕННОМ ИЗОЛЯТОРЕ ИЛИ ТЮРЬМЕ ДЛЯ ВЫПОЛНЕНИЯ РАБОТ ПО ХОЗЯЙСТВЕННОМУ ОБСЛУЖИВАНИЮ

Система принципов уголовно-исполнительного законодательства Республики Беларусь (ст. 6 УИК) включает в себя межотраслевой принцип дифференциации и индивидуализации исполнения наказания и иных мер уголовной ответственности, который, по сути, состоит из двух отдельных принципов. Принцип дифференциации исполнения наказания предполагает создание различных условий отбывания наказания и применения мер исправительного воздействия к осужденным с учетом их раздельного содержания в зависимости от пола, возраста, общественной опасности совершенного преступления, прошлой преступной деятельности и наличия судимостей в прошлом. Индивидуализация исполнения наказания, являясь логическим продолжением дифференциации, предполагает учет индивидуальных особенностей личности осужденного и его поведения во время отбывания наказания.

Определенный интерес представляет реализация принципа дифференциации и индивидуализации исполнения наказания в виде лишения свободы применительно к осужденным, которые, с их согласия, оставлены в СИЗО или тюрьме для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию. Порядок и условия исполнения и отбывания наказания в отношении данной категории осужденных лишь приравнены к тем, в которых они должны были содержаться в ИК, а это порождает определенные спорные моменты, требующие нормативного урегулирования.

Оставление осужденных в СИЗО или тюрьме с соблюдением требований ст. 67 УИК предполагает формирование обособленной, относительно однородной группы осужденных, создание специфических условий их содержания, а также применение мер исправительного воздействия. Осужденные сведены в отдельный отряд (отряды) по принципу ИК, проживают в локальных изолированных участках, располагающих всем необходимым комплексом жилищно-коммунальных условий жизнедеятельности.

Дифференциация исполнения и отбывания наказания в СИЗО или тюрьме при выполнении работ по хозяйственному обслуживанию начинается именно с соблюдения критериев, которым должны соответствовать осужденные. К таковым уголовно-исполнительное законодательство (ч. 1 ст. 67 УИК) относит следующее: максимально возможный срок наказания – не свыше семи лет; вид режима, в условиях которого осужденный должен отбывать наказание, – общий либо усиленный; ранее осужденный не должен был отбывать наказание в виде лишения свободы. Перечисленные критерии довольно широки по своему содержанию и позволяют сформировать лишь относительно однородный по составу коллектив осужденных. По факту в отряде содержатся как осужденные, не имеющие криминального опыта в прошлом, так и лица, неоднократно судимые, но не отбывавшие наказание в виде лишения свободы. Ограниченный семью годами допустимый срок лишения свободы также предполагает существование довольно разрозненного контингента в рамках одного коллектива: в отряде содержатся как лица, осужденные за преступления, не представляющие большой общественной опасности, так и осужденные за тяжкие преступления. Помимо перечисленных в законе критериев на практике предъявляется еще ряд требований и условий оставления осужденных в СИЗО или тюрьме, которые способствуют максимально эффективному исправительному процессу.

Принцип дифференциации исполнения наказаний проявляется в соблюдении требований ст. 71 УИК, которые предписывают раздельное содержание осужденных мужчин и женщин. В отрядах хозяйственного обслуживания СИЗО и тюрем содержатся и мужчины, и женщины, так как специфика функционирования учреждений предполагает использование не только мужского, но и женского труда. Женщины при этом содержатся отдельно от мужчин и трудятся на закрепленных за ними участках работы. Однако абсолютного раздельного содержания добиться невозможно по ряду объективных причин. При выполнении своих трудовых обязанностей, при проведении коллективных воспитательных мероприятий так или иначе осужденные мужчины и женщины пересекаются, хоть это и происходит под контролем администрации учреждения. Кроме того, служебная документация, которая ведется начальником отряда, рассчитана на весь состав отряда хозяйственного обслуживания и не предполагает разделения по каким-либо категориям. В данном случае нельзя говорить об абсолютно точном соблюдении требований ч. 1 ст. 71 УИК.

Уголовно-исполнительным законодательством (ч. 5 ст. 71 УИК) предусмотрена возможность отдельного содержания осужденных – бывших сотрудников правоохранительных органов, для чего могут создаваться особые исправительные учреждения. Необходимости в этом сегодня нет, так как данная категория осужденных содержится совместно с другими, и отряды хозяйственного обслуживания СИЗО и тюрем не являются исключением. Данный тезис лишь логически вытекает из содержания ч. 5 ст. 71 УИК, и представляется целесообразным закрепление в указанной норме более конкретной формулировки в части, касающейся возможности оставления осужденных – бывших сотрудников правоохранительных органов в СИЗО или тюрьме для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию.

Принцип дифференциации исполнения наказаний лежит в основе деления осужденных на категории в зависимости от степени их исправления (ст. 116, 117 УИК): ставший на путь исправления, твердо ставший на путь исправления, доказавший свое исправление и злостно нарушающий установленный порядок отбывания наказания. В отношении осужденных, оставленных в СИЗО и тюрьмах, указанное деление применимо в той же степени, что и в отношении лиц, содержащихся в ИК, однако им присущи характерные особенности. В отрядах хозяйственного обслуживания процент осужденных, характеризующихся положительно, как правило, выше, чем в ИК, а лиц, признанных злостно нарушающими установленный порядок отбывания наказания, практически нет.

Индивидуализация исполнения наказания и применения мер исправительного воздействия к осужденным выступает логическим продолжением дифференциации. Данный принцип выражается в индивидуальном подходе к осужденному в процессе исполнения и отбывания наказания, учитывающем ряд факторов: вид наказания, характер и степень общественной опасности содеянного, криминологическую характеристику личности осужденного, положительные либо негативные изменения в поведении в процессе отбывания наказания, применение оснований освобождения от наказания. Индивидуальный подход представляет собой сложный процесс индивидуальной работы с конкретным осужденным, в котором должны принимать участие все сотрудники учреждения, которые так или иначе причастны к исправительному процессу. От того, насколько глубоко и всесторонне будет изучаться личность осужденного в процессе отбывания наказания, зависит итоговый результат всего исправительного процесса, а именно формирование у осужденного готовности к правопослушному образу жизни в условиях свободы.

Отличительной особенностью индивидуализации исполнения и отбывания наказания в отношении осужденных, оставленных в СИЗО или тюрьме, является то, что до зачисления в отряд хозяйственного обслуживания они находятся под стражей в этом же учреждении. Данное обстоятельство позволяет начать подробное изучение личности потенциального кандидата еще задолго до того, как будет принято решение об оставлении его в учреждении для дальнейшего отбывания наказания, и спрогнозировать его перспективу отбывания наказания.

УДК 343.8

А.И. Иванцова

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ОГРАНИЧЕНИЯ СВОБОДЫ КАК ВИДА НАКАЗАНИЯ

Ограничение свободы в современной системе наказаний Республики Беларусь по своему содержанию и применению находится среди наиболее спорных видов наказания. Предпосылки развития наказания в виде ограничения свободы находят еще в источниках права прошедших веков. Определенные виды наказания имели признаки, характерные для ограничения свободы, несмотря на отсутствие той формы, в которой этот вид наказания применяется в действующем уголовном законодательстве.

Например, Пространная редакция Русской Правды в ст. 54 за повреждение или утрату чужой собственности предусматривала наказание в виде продажи для купца (как его самого, так и принадлежащей ему собственности). Подобное наказание значительно ограничивало не только свободу, но и другие права и интересы правонарушителя. В ст. 55 предусматривалась подобная продаже на торгах мера для человека, который не выплатил долг «многим», а затем не заплатил полагающееся вознаграждение «купцу чужеземному», отдавшему ему свой товар. Проданный купец приравнивался к холопам, которые были лишены права свободного передвижения, «хозяину» становились подконтрольны все их действия. Продажа в рабство подразумевала лишение большей части прав, в том числе ограничение свободы, но наказанный не изолировался от общества (посредством заключения в специальном помещении). Еще одним предшественником ограничения свободы служил «поток» (ссылка). Данная мера представляла собой изгнание с последующим указанием места проживания.

Ограничение свободы как вид наказания законодательно закрепил Указ Президиума Верховного Совета Республики Беларусь от 29 марта 1977 г. № 1129-IX «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Республики Беларусь». Так, УК Республики Беларусь 1960 г. был дополнен ст. 23¹, которая устанавливала условное осуждение к лишению свободы с обязательным привлечением осужденного к труду. Появление этого института было обусловлено необходимостью привлечения дополнительной рабочей силы на предприятия народного хозяйства и строительные объекты, в особенности в регионы и в сферы производства, где по климатическим и другим причинам было затруднительно обеспечить необходимое количество работников организованным набором.

Кроме того, ст. 55 УК Республики Беларусь 1999 г. предусмотрела ограничение свободы как вид основного наказания, назначаемого судом. Данный вид наказания не отличался от условного осуждения и состоял в надзоре за осужденным с обязательным привлечением к труду в местах, которые определяются органами, осуществляющими исполнение наказания. Сходные по содержанию виды ограничения свободы присутствуют и в Казахстане (ст. 45 УК), Грузии (ст. 47 УК), Таджикистане (ст. 11 УК), Украине (ст. 61 УК), Азербайджане (ст. 53 УК).